

Этот холодный и мягкий тембр голоса ничем не отличался от того, что звучал в его прежнем мире. Там он был вторым по рангу визирем Павильона Мутянь, стоял выше всех, кроме одного, и обладал огромным влиянием. Ушэнь Лин же был его младшим поклонником, который искренне им восхищался.

Хотя здесь, в этом месте, его статус казался утраченным, привычка называть Ушэнь Лина десятым никуда не делась.

Ушэнь Лин от такого обращения опешил:

— Десятый?

Тот, кто больше всего ненавидел, когда кто-то давил на него своим рангом, мгновенно пришел в ярость:

— Кто тут десятый? Ты на кого это смотришь свысока? Если говорить о боевой мощи, то я первый в мире! В Десятиступенье я должен быть главным. Даю тебе шанс перефразировать свое обращение.

Услышав эти по-детски наивные слова, Шуй Цинли невольно улыбнулся про себя — Ушэнь Лин был точь-в-точь таким же, как в том мире, который он знал.

Нахмурившись, Шуй Цинли почувствовал легкое раздражение, но в его голосе прозвучало властное давление, не терпящее возражений:

— Хватит болтать, помоги мне встать.

Ушэнь Лин вздрогнул от ауры, исходящей от Шуй Цинли. Взглянув на его лицо и в эти прозрачные, как кристалл, лазурные глаза, он словно лишился души. Его рука непроизвольно потянулась, чтобы помочь ему подняться.

— Кхм-кхм! — раздалось чье-то покашливание, мгновенно вернувшее Ушэнь Лина в реальность.

Очнувшись, он тут же выхватил боевую алебастру. Острые оружия уперлось в Шуй Цинли:

— Опять решил проверить какой-то трюк? Не думай, что я попадусь на это!

Но Шуй Цинли, не обращая внимания на угрозу, схватился за древко алебарды и, используя ее как опору, поднялся на ноги:

— Благодарю, десятый. Все-таки ты послушный и умеешь пожалеть второго брата.

Нет!

Ушэнь Лин застыл, словно громом пораженный. Он в ужасе обернулся к Мировому Королю, восседавшему на высшем троне Десятиступенья, отчаянно желая объяснить: Мировой Король, я ведь не хотел ему помочь, я хотел проткнуть его два раза, веришь?

Мировой Король, сидевший на троне, под маской хранил ледяное спокойствие. Его синие глаза, холодные и бездонные, наблюдали за этим фарсом, но он молчал.

Шуй Цинли взглянул на Мирового Короля, тот ответил тем же взглядом. Их глаза встретились, и, словно испугавшись, что от этого контакта проскочит искра, они одновременно и поспешно отвели взоры.

В этот момент раздался грубый голос второго пришедшего в черном плаще:

— Ушэнь Лин, не ожидал, что спустя столько лет ты все еще питаешь чувства к этому предателю. Ты ведь действительно помог ему подняться.

— Хм, если тебе жалко его наказывать, тогда это сделаю я, — произнес пятый из Десятиступенья, повелитель стихийных бедствий, Дичжэнь.

— Эй, нет, я... — попытался оправдаться Ушэнь Лин.

Но никто не собирался его слушать. Дичжэнь, сжав кулак размером с голову, обрушил его на Шуй Цинли.

Однако Шуй Цинли лишь невозмутимо выставил ладонь. Пока Дичжэнь яростно наносил удар за ударом, Шуй Цинли спокойно применил приемы Вин-Чунь. Используя силу противника против него самого, он даже не прибегал к магии — одними лишь физическими атаками он заставил Дичжэня отступать шаг за шагом.

В своем прежнем мире, помимо того, что он был владыкой вод, он слыл заядлым мастером боевых искусств. С древних времен он изучал технику боя и теперь владел почти всеми ее видами.

Поэтому, если можно было обойтись без магии, он никогда ее не использовал!

— Ранг обязывает, — Шуй Цинли взглянул на запыхавшегося Дичжэня и усмехнулся: — Чжэнь, ты, пятый номер, хочешь бросить вызов мне, второму номеру? У тебя вместо мозга вода?

— Ты! — взревел Дичжэнь от ярости. — Я разорву тебя! Раскалывающий Землю Удар! — его кулак, объятый пламенем магмы, с яростью устремился вперед.

— Водяной Нефрит, — Шуй Цинли вновь продемонстрировал свое невозмутимое спокойствие.

Вслед за его мягким голосом он слегка поднял запястье, и в воздухе возник поток нежно-голубой воды. На вид безобидная, она в мгновение ока превратилась в бесчисленные водяные клинки, с пугающей силой устремившиеся навстречу атаке Дичжэня.

Столкновение вызвало оглушительный грохот. Дичжэня отбросило ударной волной, а Шуй Цинли, метнувшись вперед, воспользовался его замешательством и нанес решающий удар ладонью.

Огромный, как бык, Дичжэнь рухнул на землю, оставив на ней глубокую трещину.

— Плывущие облака, рассеивающиеся в свете трех тысяч картин... — глядя на поражение Дичжэня, раздался изящный женский голос. — Вперед!

Тонкое белое запястье слегка повернулось, и серебряная пыль вырвалась из ее ладони. Это была Иньчэнь, третья из Десятиступенья, олицетворяющая пылевое загрязнение Вселенной. Ее сила была поразительна, но она все равно стояла на ранг ниже Шуй Цинли.

В тот момент, когда атака пылью достигла цели, из-за спины Шуй Цинли без всякого призыва вырвался огромный полупрозрачный кристально-белый дракон. Одно дыхание — и атака Иньчэнь была рассеяна. Это был священный зверь Шуй Цинли — Водяной Дракон.

Но как это возможно?

Все присутствующие застыли в изумлении. Еще мгновение назад он казался таким слабым, что не мог подняться без помощи, а теперь одной лишь физической силой уложил противника на лопатки! Что происходит? Мгновенная эволюция? Неужели это все еще тот самый Водяной Принц, которого они знали? Или же за те годы, что он провел снаружи, он стал сильнее?

— Вы все ни на что не годитесь, смотрите на меня, — в головах у всех роились вопросы, и только несправедливо обвиненный Ушэнь Лин жаждал восстановить свою репутацию. — Боевая Алебарда Души, пронзи!

Он не хотел, чтобы кто-то подумал, будто его связывают дружеские отношения с предателем, поэтому алебарда со свистом рассекла воздух. Шуй Цинли, легкий, словно бабочка, увернулся, и удар Ушэнь Лина пришелся в пустоту.

Но в следующее мгновение за спиной Ушэнь Лина возник длинный водяной шип. Когда казалось, что он вот-вот вонзится в спину, еще один черный плащ метнулся вперед, обхватил Ушэнь Лина за талию и оттащил его в сторону.

— Водяной Принц, я приношу извинения за опрометчивость Сяо Лина. Прошу, не судите ребенка строго, — это был мужской голос с изысканными нотками. Хотя маска и плащ скрывали фигуру и лицо, по одному лишь голосу можно было понять, что под маской

скрывается невероятно прекрасный облик.

Стихия ветра, вестник бедствий — он был седьмым из Десятиступенья, Сыса по прозвищу Бафэн. Он всегда заботился об Ушэнь Лине, как о младшем брате.

— Брат Сы, кого ты называешь ребенком? Мне уже десять тысяч лет! — возмущенно огрызнулся Ушэнь Лин, даже не осознав, какая опасность ему только что грозила.

— Довольно! — раздался тяжелый, властный голос с трона. Мировой Король, до этого хранивший молчание, наконец заговорил. — Ранги Десятиступенья все еще в силе. Водяной Принц — второй ранг, вы не должны проявлять неуважение. Ушэнь Лин, Бафэн, вернитесь на места!

Ушэнь Лин, пристыженный Мировым Королем, недовольно убрал оружие:

— Хм, Водяной Принц, похоже, Мировой Король все еще благоволит тебе!

Сыса вежливо кивнул Шуй Цинли и, прихватив Ушэнь Лина, вернулся на ступени. Мировой Король, лениво опершись рукой о щеку, посмотрел на Шуй Цинли спокойным, холодным взглядом и снова спросил:

— Шуй Цинли, зачем ты пришел на этот раз? Тебя не было так долго, только не говори мне, что ты вернулся из-за этой человеческой девчонки.

Как только прозвучал вопрос, Ван Мо с надеждой посмотрела на Шуй Цинли. Она гадала: неужели он действительно пришел ради нее? Но если так, то не навредила ли она ему своим присутствием?

Шуй Цинли легко улыбнулся и ответил:

— Конечно, нет.

Ван Мо застыла, широко открыв глаза от неожиданности. Все присутствующие в этот же миг уставились на Шуй Цинли. Казалось, никто не ожидал такого ответа.

Но если не ради нее, то зачем?

— Я вернулся, Мировой Король, ради вас.

Пока все пребывали в замешательстве, это дополнение Шуй Цинли повергло всех в шок.